

ЛИНГВИСТИКА

Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №1. С. 38-48
Linguistics & education. 2025. Vol. 5, No. 1. P. 38-48

Научная статья

УДК 81'276. 1:811.161.1'27

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-38-48>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

СИСТЕМА ЯЗЫКОВЫХ И ПИКТОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ НАРКОЗАВИСИМОСТИ

Ламунат Насировна Аллахкулиева¹, Михаил Александрович Грачев²

¹Приволжский исследовательский медицинский университет, им. К.Г. Никулина, Нижний Новгород, Россия

¹ГБУЗ НО Городская поликлиника №50 Нижний Новгород, Россия

²Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

¹ibragimovalamunat@gmail.com

²ma-grachev@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются жаргон и пиктографическое письмо наркоманов как разновидности семиотических систем, недостаточно изученных в лингвистике и общей семиотике, приводится целесообразность изучения данных элементов субкультуры для практической работы судебных экспертов, сотрудников правоохранительных органов, медицинских и педагогических работников. На материале существующих справочных источников, анкетирования и интервьюирования респондентов, а также непосредственного наблюдения за речевым и неречевым поведением пациентов в практике работы врача выделяются виды жаргонных выражений и татуировок в зависимости от пристрастия их носителей к определённому наркотику. Ставится вопрос о необходимости постоянной фиксации изменений в указанных знаковых системах.

Ключевые слова: жаргон, речь, пиктографическое письмо, наркомания

Для цитирования: Аллахкулиева Л.Н., Грачев М.А. Система языковых и пиктографических знаков наркозависимости // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 38-48. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-38-48>

Original article

SYSTEM OF LINGUISTIC AND PICTOGRAPHIC SIGNS OF DRUG ADDICTION

Lamunat N. Allahkulieva¹, Mikhail A. Grachev²

¹Volga Region Research Medical University named after K.G. Nikulin, Nizhny Novgorod, Russia

¹SBHI, City Polyclinic No. 50, Nizhny Novgorod, Russia

²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

¹ibragimovalamunat@gmail.com

²ma-grachev@mail.ru

Abstract. The article analyzes the jargon and pictographic script of drug addicts as a variety of semiotic systems, not sufficiently studied in linguistics and general semiotics, it is suggested that the study of these elements of subculture for practical work of judicial experts, law enforcement officials, medical and educational staff. On the material of existing reference sources, questionnaires and interviews of respondents, as well as direct observation of the speech and unreal behavior of patients in the practice of the doctor, there are types of jargon and tattoos

depending on their carriers' addiction to a certain drug. The question of whether there is a need for constant recording of changes in these symbolic systems.

Keywords: jargon, speech, pictographic writing, drug addiction

For citation: Allahkulieva L.N., Grachev M.A. System of linguistic and pictographic signs of drug addiction, *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 38-48. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-38-48>

Проблема наркомании является социально значимой и далеко не решённой в современном обществе, именно поэтому к её исследованию должны быть привлечены специалисты различных областей знания. Статья представляет собой совместную работу эксперта-лингвиста и врача-практика, анализирующих речь, жаргон и татуировки наркоманов разных видов зависимости. Цель статьи – обнаружение и классификация языковых и пиктографических знаков принадлежности людей к данной субкультуре. При сборе жаргонного и пиктографического материала были использованы методы анкетирования и интервьюирования (опрошено более 150 респондентов), непосредственного наблюдения за речью и невербальными знаками на теле информантов (более 150 человек) в практике работы врача в течение нескольких лет, материалы справочных изданий [1].

Актуальность исследования заключается в анализе речевых знаков и лингвопиктографического материала (татуировок) наркозависимых или наркодилеров как разновидности семиотических систем, недостаточно изученных в лингвистике и общей семиотике. Необходимость систематизации материала для практического применения определяет актуальность данного исследования для деятельности экспертов, проводящих исследования по речи и татуировкам указанных лиц, а также для врачей, сотрудников правоохранительных органов, педагогов, родителей.

Лексика наркоманов является своеобразным показателем приверженности человека к наркотикам, и знание о ней важно для представителей профессий, которые должны тщательно следить за речью и поведением пациентов и воспитанников. Если пациент или ученик часто употребляет наркотические слова или имеет на теле специфические

татуировки, то можно с определённой долей уверенности говорить о его пристрастии к наркотикам или, по крайней мере, о связях с наркоманами. Конечно, некоторые слова и обороты речи наркозависимых уже прочно вошли в общенародный язык, однако наркоман может употреблять и специфические лексемы, например, *гута-густрица* (желудочные капли, которые после их выпарки вводятся в вену).

Врач, зная лексику наркоманов, понимая, что означает то или иное специфическое слово, может легче войти в контакт с больным, точнее поставить диагноз и применить действенные лекарства для спасения пациента от наркотической зависимости.

Следует иметь в виду, что наркоманы нередко используют свою лексику в конспиративных целях, что позволяет им, не опасаясь окружающих, использовать различные фразы, связанные с применением наркотиков [1, с. 5]: *Вышлите Кате триста поцелуев!* (Пришлите триста граммов кодеина – наркотического вещества). Продавцами наркотических средств в конспиративных целях широко используется жаргон, понятный сбытчикам и потребителям наркотиков: *Тёте Ханум совсем плохо!* (Наркотик оказался некачественным). Осуждённые наркоманы в целях консолидации и поиска «дозы» наносят на предплечье аббревиатуры: *ТОН – тайное общество наркоманов, МИЛА – мои интересы – люблю а(о)бшабиться (выкурить самокрутку (папиросу, сигарету) с гашишем)* [4, с. 46].

Практически все наркоманы в разной степени частотности используют жаргонизмы как специфические речевые вкрапления. Лексика наркоманов может быть своеобразным показателем приверженности человека к психотропным препаратам. Как показывают проведенные нами опросы и интервьюирование, наркоманы считают многие жаргонизмы нормативными словами, не отмечают их стилистически, употребляют в песнях (особенно в стиле рэп), анекдотах.

Жаргонная лексика наркозависимых не отличается разнообразием и включает единицы преимущественно следующих тематических групп:

названий наркотиков, шприцев, наркоманов, продавцов и поставщиков наркотиков, вен человека, действий, связанных с употреблением наркотиков. Выделены и другие тематические группы, но они немногочисленны и могут обозначать притоны наркоманов, врачей, больницы и т.п.

По своему происхождению лексические жаргонизмы наркоманов делятся на исконные (см. слова: *лёд* – кокаин, *насос* – шприц, *убиться* – накуриться гашиша) и заимствованные: *глюк* – галлюцинации (нем. *Gluck* – счастье), *креза*, *крейза* – психбольница, сумасшествие, сумасшедший человек (англ. *Crazy* – сумасшедший).

В зависимости от пристрастия человека к тому или иному виду наркотиков (они делятся на три разряда: наркотики, которые принимают внутрь как таблетки, одурманивающие вещества, внедряемые в организм при помощи вдыхания, препараты, вводимые путём инъекции) наблюдаются различия в лексике наркозависимых. Так, в жаргоне наркоманов (информанты – студенты и безработные от 18 до 30 лет), совершающих инъекцию наркотика, имеются следующие слова: *бая'н* – шприц, *доро'га* – следы инъекций на теле наркомана, *апте'ка* – принадлежности для приготовления раствора и инъекции наркотика, *тря'ска* – болезненное состояние из-за инъекции загрязнённым наркотиком. Лексика любителей употреблять наркотические средства в виде таблеток немногочисленна, но в ней имеются специфические обозначения – названия наркотиков: *ка'лики-морга'лики*, *колёса*, *ди'ски*, *кру'глые* – таблетки, содержащие наркотическое вещество.

Некоторые слова наркоманов применяются только в их среде (*беляшка* – морфий, *заякишить* – начать испытывать эйфорию от действия наркотиков, *кислота* – наркотик ЛСД), другие проникают в повседневное общение и в публицистическую сферу (*сесть на иглу*, *спрыгнуть с иглы*, *наркота*, *задвигаться* и др.) [1, с. 9-12]. В составе наркотической лексики выделяется особый пласт слов, который употребляется чаще всего в кинотеатрах, домах культуры и на школьных мероприятиях, где проходят дискотеки, см.: *дед моро'з* – продавец наркотического средства в порошкообразном виде светлого

цвета, *зна'харь* – продавец растительных наркотических средств собственного производства, *квадра'т*, *ма'рка* – почтовая марка, имеющая с клеевой стороны слой наркотика, чаще всего ЛСД; *ма'рку* лизут, как раньше перед склеиванием частей конверта, или проглатывают; *мазёл* – единица измерения марихуаны, равная одному спичечному коробку, некоторое количество марихуаны, приготовленное для транспортировки; *свисто'к* – наркоман, употребляющий синтетические наркотики и психотропные средства; *фитю'лька* – упакованная для розничной продажи доза наркотика.

Наркоманы и наркодельцы вовлекают в свой круг всё новые жертвы, бесплатно угощая новичков наркотиком, о чем свидетельствуют особые слова: *заморо'чить* – уговорить кого-л., предложить употребить наркотик; *подогре'ть* – угостить наркотиком с целью вовлечения в наркоманию; *потроши'ть* – угощать гашишем; *призово'й чек* – бесплатная доза наркотика от наркодельца за вовлечение в наркоманийную зависимость других людей. В лексике «втянутых» наркоманов преобладают существительные и глаголы, наблюдается большое количество вводных слов и частиц (*блин, как бы, короче, там, вот*), но мало наречий и прилагательных. Слова категории состояния, оценивающие действие наркотиков, они используют из молодёжной лексики: *в кайф, ди'ко, гламу'рно* – хорошо, *в обло'м, некайфо'во, глю'кально* – плохо.

Особенности речи наркоманов могут проявляться не только на лексическом, но и на грамматическом уровне. По мнению исследователя А.С. Меркуловой, «в речи больных наркоманией обнаружено преобладание простых и сложносочинённых предложений над сложноподчинёнными. Так как сложноподчинённые предложения служат для передачи различных связей между событиями или явлениями действительности <...>, то низкая частотность таких синтаксических конструкций свидетельствует о нарушении связей в картине мира наркозависимых» [5, с.184]. Во время наркотической абстиненции речь наркомана бывает бессвязной, так как все его мысли в этот

период направлены на поиск наркотика и его употребления. Его речь существенно различается до и после принятия наркотиков. Отсутствие второстепенных членов предложений может быть свидетельством того, что наркоман воспринимает реалии окружающей действительности упрощённо, «чёрно-белое» восприятие мира свидетельствует о деградации личности. В зависимости от пристрастия к определённому наркотику у наркозависимого возникают и устойчивые психические изменения: например, в назывании наркотика *зверушкой* или *сексушкой* отражается их эффект, связанный с возможностью вызывать страшные или сексуальные галлюцинации. Почерк людей, применяющих наркотики также со временем, значительно изменяется: он становится волнистым, «уплывающим», неразборчивым.

Письменной разновидностью жаргона наркоманов являются татуировки (пиктографическое письмо), которые имеют специфику по отношению к общеуголовным татуировкам. Они занимают особое место в криминальной субкультуре наркоманов и наркодилеров и являются более поздним вариантом уголовной пиктографии (70-е годы XX в.). Сюжеты татуировок у наркоманов – не просто свидетельство их принадлежности к данной группе, но и своего рода «паспорт» их личности. Татуировки наркоманов имеют криптолалическое значение и наносятся исключительно добровольно. Подобные татуировки делятся на аббревиатуры и сюжетные изображения, наркоманийные высказывания среди них почти отсутствуют. Аббревиатуры появились в среде наркоманов под воздействием общеуголовных татуировок-аббревиатур, но если общеуголовные тату наносятся исключительно для бравады или для особого самовыражения, они практически не имеют тайного назначения, то аббревиатуры наркоманов наносятся исключительно для конспиративных целей (см.: ЛОН – люблю общество наркоманов, НОНА – наркоман, очень нужна анаша) [3, с. 134-138]. Сюжетные рисунки также имеют конспиративное или опознавательное значение: нередко они свидетельствуют о наркотической зависимости человека (например, татуировка, изображающая паука в паутине, имеет значение «наркоман») [3, с.

46]. Иногда на тело наносят цифры: например, 5 – это экстази (для обозначения берётся первая буква в англоязычном названии наркотика и ставится её порядковый номер в английском алфавите).

Наркоманы – курильщики гашиша, как правило, пользуются такими словами, как *балда'* – наркотическое средство; гашиш; *масты'рка* – папироса, сигарета самокрутка, начинённая гашишем; *тра'вка* – гашиш и, соответствующие им татуировки (здесь и далее рисунки взяты из открытых источников):

Рис.1. Наркоман, употребляющий гашиш

Наркоман, делающий инъекции наркотиков, гораздо чаще использует в своей речи слова: *амнуха* – ампула с наркотиком; *мороз* – морфий; *агрега'т*, *насо'с*, *самосва'л* – шприц и соответствующие татуировки.

Рис.2. Наркоман, вводящий в организм наркотики путём инъекции

У наркоманов, использующих таблетки, в частом употреблении слова: *калики*, *ка'лики-морга'лики*, *колёса* – таблетки, содержащие наркотическое вещество; *ка'тя* – кодеин и соответствующие татуировки.

Рис.3. Наркоман, употребляющий таблетки, содержащие наркотические вещества

Имеются другие обозначения и изображения, характерные для наркозависимых, употребляющих иные психотропные вещества.

Рис.4. Наркоман, употребляющий психоделические грибы

В лексике многих осуждённых бытуют следующие специфические жаргонизмы: *конте'йнер* – герметически закупоренная ампула, гильза с наркотиками, которую проглатывают заключённые и таким образом проносят в исправительное учреждение; *подогре'в* – наркотики, полученные в местах лишения свободы; *наркома'т* – преступная группа сбытчиков наркотиков. Они точно указывают на наркозависимых, что подтверждается соответствующими татуировками.

Рис.5. Татуировка со значением «наркоман» (общее значение, буквально: «вот что нас губит»)

Для более детального представления о типах наркотических жаргонов, дадим характеристику основных видов наркотиков.

Героин (от лат. *heroicus* – сильнодействующий) – наркотик из семейства опиатов, изначально средство от кашля. Впоследствии героином лечили такие психические расстройства, как нимфомания, идиотизм, маниакальные галлюцинации, склероз, болезни сердца. К акустическим изменениям можно отнести снижение основного тона голоса в результате длительного приема опиатов. Именно по этим специфическим признакам и удастся определить наркотическое опьянение.

Конопля (марихуана, анаша) – основа для изготовления «легких наркотиков», применяемых преимущественно путем курения.

Спайс (англ. *spice* – приправа, специя) – синтетический аналог марихуаны, который получил широкое распространение в настоящее время. В речи наркоманов используется жаргонизм *легалка* – указание на то, что некоторые виды спайсов имелись в открытой продаже.

Амфетамины – наркотические вещества, оказывающие на организм психостимулирующее действие. Речь наркозависимого человека становится нелогичной и растянута.

Кокаин – сильнодействующий психостимулятор растительного происхождения, который изготавливают из листьев растения *коки*. Речь кокаиниста невнятна.

ЛСД – производное лизергиновой кислоты. В речи наблюдается алогичность, она становится невнятной.

Экстази – наркотик амфетаминовой группы, который содержится в таблетках или в капсулах. Речь человека становится быстрой и суетливой [5, с. 156].

На основе речи наркозависимых было выявлено, что все наркотики отрицательно влияют на организм человека, а их длительное употребление вызывает психическую и физическую деградацию, что приводит к потере памяти, понижению речевого уровня и изменению типа речи наркозависимых. Они чаще употребляют просторечные слова, арготизмы и жаргонизмы.

Речевое поведение человека в нестандартных ситуациях, когда его сознание находится в состоянии неравновесия, изучает лингвистика измененных состояний сознания (ЛИСС). Наркотическое опьянение является одним из таких состояний и изучается наряду с такими их разновидностями, как *шок, аффект, транс, алкогольное опьянение*. Речевое поведение людей, находящихся в измененных состояниях сознания, имеет лингвистические признаки, которые нередко пытаются имитировать сознательно для оправдания совершенных преступных действий и для других целей. В связи с

этим рассмотренный выше материал предоставляет возможности для расширения методов исследований в лингвокриминалистике, автороведческой и идентификационной судебных экспертизах.

Выводы

Анализ жаргона и татуировок наркоманов, лексических, морфологических и синтаксических особенностей их речи имеет большое значение для расширения знаний о языковой личности наркозависимых. Важнейшие элементы их субкультуры образуют чрезвычайно сложную систему знаков, которые нуждаются в постоянной фиксации, разработке наиболее точных толкований, методов определения особенностей исследуемой личности. Анализ речи наркоманов показывает ее значительные отличия от речевого поведения здоровых людей, а также позволяет установить стаж употребления ими наркотиков, применяемых веществ, степень заболевания. Педагогам, медицинским работникам, сотрудникам правоохранительных органов представленная информация может быть полезна для ранней диагностики наркозависимости их воспитанников, пациентов, подозреваемых. Результаты исследования могут быть использованы в практике составления словарей и проведения судебных лингвистических экспертиз.

© Аллахкулиева Л.Н., Грачев М.А., 2025

Список источников

1. Грачев М.А. Жаргон и татуировки наркоманов: Краткий словарь-справочник/ М.А.Грачев. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1996. – 75 с.
2. Грачев М.А. Появление и эволюция криминальных татуировок в России /М.А.Грачев // Юрислингвистика, 2022. – № 23. – С .27-30.
3. Грачев М.А. Криминальная татуировка в России: прошлое и современность. Монография. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2023. – 180 с.
4. Грачев М.А., Юматов В.А. Актуальные аспекты изучения современной жаргонной нарколексики // Судебная экспертиза Беларуси. Минск, 2023. – №2 (17). – С. 45-50.
5. Меркулова А.С. Наркозависимый как тип языковой личности: дис... канд. филол. н. – Тамбов, 2006. – 208 с.

References

1. Grachev M.A. Zhargon i tatuirovki narkomanov: Kratkij slovar'-spravochnik [Jargon and Tattoo Addicts: A Concise Dictionary. Nizhny Novgorod (in Russian).] / M.A. Grachev. – Nizhny Novgorod, 1996 – 75 p.
2. Grachev M.A. Pojavlenie i evoljucija kriminal'nyh tatuirovok v Rossii [The emergence and evolution of criminal tattoos in Russia] / M.A. Grachev // Jurislinguistics 2022. – № 23. – Pp. 27-30.
3. Grachev M.A. Kriminal'naja tatuirovka v Rossii: proshloe i sovremennost' [Criminal tattoo in Russia: past and present.] Monograph. Nizhny Novgorod: LUNN, 2023. – 180 p.
4. Grachev M.A., Yumatov V.A. Aktual'nye aspekty izuchenija sovremennoj zhargonnoj narkoleksiki [Actual aspects of the study of modern slang narcolexics] // Forensic examination of Belarus. Minsk, 2023. – No.2 (17). – Pp. 45-50
5. Merkulova A.S. Narkozavisimyj kak tip jazykovoj lichnosti [Drug addict as a type of linguistic personality]: candidate of phil. sc. Tambov, 2006. – 208 p.

**Аллахкулиева
Ламунат Насировна**

ассистент, Приволжский исследовательский медицинский университет, им. К.Г. Никулина
врач терапевт, ГБУЗ НО Городская поликлиника №50, Нижний Новгород, Россия
ibragimovalamunat@gmail.com

**Allahkulieva
Lamunat Nasirovna**

assistant of the Volga Region Research Medical University named after K.G. Nikulin,
therapist, SBHI City Polyclinic No. 50, Nizhny Novgorod, Russia
ibragimovalamunat@gmail.com

**Грачев
Михаил Александрович**

доктор филологических наук, профессор, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия
ma-grachev@mail.ru

**Grachev
Mikhail Aleksandrovich**

doctor of philology, professor, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
ma-grachev@mail.ru